

18+

ДРУГОЙ СПОСОБ

ПРО-ЖИТЬ ТРУДНОСТИ

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Руслан Галеев

Руслан Галеев

Другой способ про-жить трудности

«Издательские решения»

Галеев Р.

Другой способ про-жить трудности / Р. Галеев — «Издательские решения»,

Когда кажется, что всё рушится, именно тогда начинается самое важное. Эта книга не про лёгкую жизнь. Она про другой способ про-ЖИТЬ трудности. Про веру, которая остаётся, когда исчезает надежда. Про силу идти дальше, когда хочется остановиться. И про то, что любой конец может стать началом новой жизни.

© Галеев Р.

© Издательские решения

Содержание

Иногда мы не сразу понимаем, для чего нам даны трудности	6
Привет, дорогой читатель!	7
Город, где родилась мечта	9
Там — за гаражами	11
Жизнь как банка пельменей	12
ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ	14
«Кто был в армии — тот в цирке не смеётся»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Другой способ про-жить трудности

Руслан Галеев

© Руслан Галеев, 2026

ISBN 978-5-0070-5527-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иногда мы не сразу понимаем, для чего нам даны трудности

Чтобы начать — не нужно быть великим.

Но чтобы стать великим — нужно начать.

Я уже не помню, где впервые услышал эту фразу.

Но сегодня я понимаю её по-настоящему.

И знаешь, почему-то я уверен:

эта фраза — про тебя.

Привет, дорогой читатель!

Возможно, именно сейчас ты находишься в такой точке жизни, где внутри много мыслей, тревоги, страха или усталости.

Может быть, ты потерял веру в себя.

Может быть, устал бороться.

Может быть, делаешь вид, что всё нормально, хотя внутри уже давно тяжело.

А может быть, наоборот —

внутри тебя живёт огромная мечта,

но ты пока боишься сделать первый шаг.

И если именно сейчас эта книга оказалась в твоих руках — думаю, что это неслучайно.

Возможно, пришло время что-то изменить внутри себя.

Пришло время начать.

Начать верить.

Начать действовать.

Начать смотреть на свою жизнь по-другому.

Эта книга не про идеального человека.

Не про человека, у которого всё получалось с первого раза.

И не про лёгкую жизнь.

Я пишу про другое.

Про страх.

Про ошибки.

Про боль.

Про падения.

Про моменты, когда кажется, что всё закончилось.

И про то, как человек всё равно продолжает идти.

Потому что я понял одну важную вещь:

Лёгкость — это не про то, какие действия ты совершаешь.

Лёгкость — это про то, как ты к ним относишься.

Можно проходить через трудности со страхом и ненавистью.

А можно — с пониманием того, что каждая сложность чему-то тебя учит.

Можно смотреть на кризис как на конец.

А можно — как на начало новой жизни.

Когда-то мне казалось, что моя жизнь разрушена.

Что дальше только темнота.

**Что я всё потерял.
Что впереди нет ничего хорошего.**

**Но спустя время я понял:
именно самые тёмные этапы жизни приводят нас
к самому важному знакомству — к самому себе.**

**Эта книга про живого человека.
Который ошибался.
Боялся.
Падал.
Терял.
Хотел всё бросить.
Хотел сдаться.**

Но всё-таки продолжил идти.

**И если сейчас ты проходишь свой непростой этап жизни —
я хочу, чтобы ты знал:
возможно, именно сейчас жизнь готовит тебя к чему-то большому.**

**Поэтому просто открой сердце!
И пройдем этот путь вместе.**

Приятного чтения!

Город, где родилась мечта

Моё детство разделено на две географии.

Казань, где я жил, и маленький городок Арск, куда мы часто ездили в гости к родственникам. Если Казань была шумной, широкой, как будто спешащей куда-то, то Арск — это было другое измерение. Тихий, добрый, будто вырезанный из прошлого, но со своей особой душой.

Арск — город, о котором не говорят громко, но весь Советский Союз стоял на его кирпичках. Местный красный кирпич шёл на стройки огромных городов. На нём поднимались дома, школы, заводы по всей стране.

Мелкий город, но с характером созидателя.

Но тогда я ещё не понимал, что и во мне поселится такая же тяга к созданию, к строительству, к делу, которое меняет пространство.

Каждый раз, когда мы приезжали в Арск, жизнь будто становилась медленнее. Воздух там был другой — настоящий. Он пах землёй, садами, влажностью раннего утра. Улицы — узкие, но живые. Дворы — полные детского смеха. И дома, которые стоят на фундаменте того самого красного кирпича.

Я быстро находил друзей, как это делают дети — просто выбегая во двор. Мы бегали, играли, лазили по заборам, катались на велосипедах.

И каждый раз, когда я проходил по одной улице, я останавливался у одного и того же двора. Там жил человек, который навсегда изменил моё представление о жизни.

Напротив дома моих родственников жил сосед — невысокий, крепкий мужчина по имени Ринат абый. Он занимался перепродажей автомобилей. В конце 90-х машина была не просто транспортом — это был символ достатка, свободы, возможностей.

Я был ребёнком, но даже ребёнок видит, когда мужчина живёт хорошо. Я замечал его уверенную походку, спокойный взгляд, манеру разговаривать с людьми — уважительно, но уверенно. Он не суетился. Не бегал. Будто точно знал, что делает, и куда идёт.

Но главное было не он сам.

Главное — его двор.

В то время в обычном дворе увидеть две машины — уже было необычайно. А у него стояли три, иногда четыре автомобиля. И не просто «Жигули» или «Москвич». Там были машины, которые казались мне чем-то невероятным.

Я помню тот день, словно кадр из фильма...

Мы с ребятами бежим по улице, солнце яркое, до ужина ещё далеко. И вдруг я вижу — у соседа во дворе стоит иномарка с фарами, которые поднимаются из-под капота. Как у Ferrari.

Я застыл.

Мне казалось, что передо мной не машина, а космический корабль.

Мы с пацанами стояли у забора и смотрели, как он открывает капот. Вот он что-то проверяет,

закрывает, садится в неё, заводит... И фары медленно поднимаются вверх. Это было волшебство.

В те годы увидеть подобное — всё равно что сегодня увидеть суперкар в маленьком деревенском дворе.

Я был потрясён.

Когда я возвращался домой в Казань, я всем своим друзьям рассказывал про эту машину. Про то, как она выглядела, как открывались фары, как она стояла так спокойно, будто знала, что является мечтой любого мальчишки.

Друзья сначала не верили. Говорили: «Да ну, врешь!» А я каждый раз уверенно отвечал: «Я сам видел». Но дело было не только в машинах.

Я видел, что у этого соседа есть то, чего я тогда не мог сформулировать: стабильность, уверенность, возможность выбирать. Он живёт так, как хочет. Что машины в его случае — это не просто железо. Это его путь, его дело, его свобода.

И внутри меня зародилось что-то первое, чистое, очень мощное.

Иногда мечта приходит громко, с фанфарами. А иногда — тихо, через один-единственный образ.

Для меня этим образом был человек в дворе, который перепродавал машины, и жил так, как я хотел жить, когда вырасту.

Мне не было еще и десяти лет, когда я впервые сказал себе: «Я тоже буду продавать автомобили. Я тоже так смогу».

Я не понимал тогда, что это намерение станет одной из осей всей моей жизни. Что эта мечта будет вести меня через годы, через все взлёты и падения. Через трудности, которые ломают многих, но меня — сформируют.

Именно там, в маленьком Арске, в запахе сырой земли, в шуме двора, в сиянии фар той самой иномарки, родилась моя первая настоящая мечта. Она была, как огонёк, маленький, но яркий. Огонёк, который однажды спасёт мою жизнь.

Там — за гаражами

Прошли годы...

Автомобиль остался где-то в глубине моего детства. Как запах яблоневого сада, как звук вечерних улиц, как сияние тех самых фар. Но мечта осталась.

Она выросла вместе со мной. И в пятнадцать лет эта мечта впервые стала реальностью.

Я помню, как в нашем районе у каждого подростка была своя жизнь на колёсах. Кто-то ездил на мопеде, кто-то на мотоциклах Минск или Ява. А кто-то, как и я, мечтал о настоящей машине — пусть старой, пусть шумной, но своей.

Моей первой машиной стал автомобиль, который в народе называли «ушастым», самое дно автомобильного рынка, ведь его делали еще в 60-е прошлого века. Сейчас это звучит смешно, но тогда это был символ свободы.

Он был маленький, странный по форме, с двигателем в багажнике, как у Ferrari, очень шумный. Но когда я садился за руль и закрывал дверь, я чувствовал себя взрослым. Чувствовал себя, как мой отец.

Мой отец Александр Николаевич всю жизнь был дальнобойщиком и до сих пор за рулём грузовика, проводит дни и ночи в дороге. И, когда я сидел за рулём своей первой машины, я будто становился ближе к нему. Будто тоже становился мужчиной, который сам выбирает направление своей жизни.

У нас, подростков, не было прав. Да и кто в пятнадцать лет думает о формальностях, когда сердце рвётся на дорогу? Мы ездили по посёлкам, по просёлочным дорогам, где пыль стояла до самого неба. Мы разгонялись, насколько хватало двигателя. Слушали, как ревет старое железо. И ощущали, что мир открыт!

Но свобода почти всегда стоит дороже, чем кажется.

Иногда нас догоняла милиция. Забирали машины на штрафстоянки. А мы потом с красными глазами, со слезами, вместе с родителями шли их забирать.

Каждый раз казалось, что это конец. Но через пару месяцев у нас снова появлялась новая машина. Старше. Шумнее. Но лучше, чем предыдущая. Потом были Москвичи, старые Лады — «копейки», «шестёрки». Мы жили в гаражах: красили детали, меняли проводку, перетягивали сиденья, ставили музыку, разбирали карбюраторы, как будто это был конструктор.

Мне нравилось всё: как пахнет бензин, как краска ложится на металл, как двигатель оживает после ремонта. Я мог часами ковыряться под капотом — и быть счастливым.

Это было не просто увлечение. Это было первое соприкосновение с тем, кем я должен был стать.

Но к семнадцати годам приходит одно важное понимание: взросление — это не мечты, а последствия безответственности. Я вдруг ясно почувствовал: если я продолжу ездить без прав, то могу навредить и себе, и людям. И это ощущение не отпускало меня.

Поэтому я продал свою последнюю машину — ту, что у меня была без водительского удостоверения. На вырученные деньги впервые в жизни я купил себе сотовый телефон. Редкость по тем временам — с MP3-плеером. Это было, как полет в космос!

И тогда первый этап моей автомобильной жизни закончился, как будто дверь закрылась сама собой.

Жизнь как банка пельменей

Когда одна дверь закрывается, другая ждет своего часа, чтобы открыться.

Когда я получил водительское удостоверение, то сразу устроился на работу. Я тянул смены, экономил, копил. Мне казалось, что каждая заработанная копейка приближает меня к мечте.

И однажды произошло то, чего я ждал годами. Я купил свою первую настоящую машину. Это была Daewoo Nexia золотого цвета. С блестящими литыми дисками, гладкая, ухоженная, ровная. Как мечта, которую можно потрогать руками.

Отец добавил денег. Я помню, как мы ехали на авторынок, как смотрели, как выбирали. И вот...

Стоит она! Моя будущая машина!

Женщина, которая её продавала, была дружелюбной, но как будто что-то не договаривала. Уже после покупки, мы увидели, что она подошла к другой машине и начала её так же уверенно «продавать». Мы поняли: она — «перекуп». Перекуп — это человек, который зарабатывает на перепродаже автомобилей.

Сначала я немного расстроился. Мне казалось, что я должен купить машину у «настоящего владельца», а не у человека, который делает это ради заработка.

Но когда я уже сидел в своей Nexia, то понял, что все это было неважно. Ведь я держал руль, слушал, как работает двигатель, чувствовал запах салона.

И внутри меня было одно: я сделал это! Я наконец-то рядом со своей сбывшейся мечтой!

Я понял, что всё, что было раньше, погони милиции, гаражи — это не просто истории. Это подготовка. Это путь, который формировал меня шаг за шагом.

Но я не знал тогда, что впереди меня ждут такие трудности, по сравнению с которыми те детские приключения кажутся просто игрой. Что, когда жизнь исполняет твою мечту. Она может резко проверить, насколько крепко ты за неё держишься.

29 ноября 2009 года — день, который до сих пор стоит у меня перед глазами.

Обычно такие даты не запоминают специально. Они прожигаются внутри.

Это был обычный вечер. Ничего не предвещало беды. Обычная дорога. Привычный маршрут. И золотая Daewoo Nexia, которой я так гордился — словно она была продолжением меня самого.

Но иногда беда приходит не по твоей вине. Иногда — из-за невнимательности другого человека. Иногда — из-за доли секунды, которую никто не может вернуть.

Я помню всё, будто это замедленное видео...

Выезжающая мне наперерез машина.

Мгновение.

Рывок.

Удар!

Звук металла. Оглушающий, как будто мир ломается пополам.

Тишина, которая наступает сразу после удара. Самая страшная тишина в мире.

Первое, что я сделал — оглянулся. Слава Богу, я жив! Это было главное. Даже важнее машины, которую я так любил. Хотя машина пострадала сильно. Было непонятно, можно ли будет её восстановить.

Но в такие моменты ты понимаешь простую вещь. Железо можно починить. Жизнь — нет.

Мне было больно смотреть на мою разбитую Nexia. Как будто разбили часть меня самого: мою гордость, мой первый серьёзный шаг, мою исполненную мечту.

Сработала страховка. Я получил выплату, купил себе другую машину. Но такое ощущение, что после этой аварии внутри меня что-то изменилось.

Когда молод, кажется, что жизнь прочная. Что ничего плохого с тобой не случится. Что мир вокруг — как игра, где можно нажать «повторить». Но после такой аварии ты понимаешь: жизнь — тонкая, хрупкая и очень реальная.

Такая реальная, что если ты жив и давно не ел, то чувство голода тебя обязательно настигнет.

И вот тут случилась ситуация, которая еще раз мне наглядно показала, что во всем есть высший смысл и что жизнь подсказывает мне знаками.

Каждый день, когда я выезжал из дома, моя мама Альфия Амирзяновна вручала мне пакет с домашней едой и желала удачи. И вот мы с друзьями уже несколько часов после аварии ждем эвакуатор и чувствуем, как наши животы начинают хором урчать. И тут я вспомнил: утром мама дала мне с собой стеклянную банку с домашними пельменями в наваристом бульоне!

Шанс, что хрупкая банка тоже выжила в моей покореженной машине был минимальный. Каково же было наше удивление и радость, что мы нашли ее целой и невредимой, даже еще теплой. Мы уплетали пельмени с особенным удовольствием. Ведь я никогда бы, возможно, больше не смог наслаждаться едой, отдыхать в кругу семьи, смеяться с друзьями. Возможно, эти пельмени были приготовлены мамой с такой любовью, что она спасла меня сегодня.

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Все мы иногда нарушаем правила, я я тоже, бывало, это делал.

Я был молодым, горячим и самоуверенным. Любил опасную езду. Превышал скорость. Мне казалось, что со мной ничего не случится. Казалось, что контроль всегда в моих руках. Что аварии происходят с кем угодно — только не со мной.

Но жизнь очень быстро ставит человека на место, когда он начинает путать безрассудство со смелостью. И, возможно, именно та авария стала одним из самых важных уроков в моей жизни.

Слава Богу, тогда никто не пострадал.

Потому что иногда одна секунда, одно необдуманное нажатие на газ, одно желание «проскочить быстрее» может разделить жизнь на «до» и «после». После той аварии я перестал относиться к скорости легкомысленно.

Я понял важную вещь, которую хочу передать каждому, кто читает эти строки: любой риск должен быть оправдан.

Когда ты рискуешь ради роста, ради мечты, ради движения вперёд — это одно. Но когда твой риск может забрать здоровье или жизнь другого человека — это уже не смелость. Это безответственность.

«Кто был в армии — тот в цирке не смеётся»

На новой машине я ездил недолго — пришло время идти в армию.

Армия стала точкой, где время будто замедлилось. Она оставляет в человеке след. Неважно, сильный ты или слабый, готов ты или нет. Она проверяет, что живёт внутри тебя, когда снаружи всё строго, шумно и однообразно. Когда ты вынужден выполнять нелепые команды и подчиняться, а сам мечтаешь о свободе выбора, чтобы жить так, как хочешь, где время будто замедлилось. Она оставляет в человеке след. Неважно, сильный ты или слабый, готов ты или нет. Она проверяет, что живёт внутри тебя, когда снаружи всё строго, шумно и однообразно. Когда ты вынужден выполнять нелепые команды и подчиняться, а сам мечтаешь о свободе выбора, чтобы жить так, как хочешь.

Я проводил часы за рулём Урала, огромного военного грузовика. И как ни странно, именно там — в гуле мотора, в пыли, в тяжёлом дизельном запахе — я часто вспоминал себя пятнадцатилетним парнем в гараже. Краска, друзья, тот двор в Арске, иномарка с фарами, как у Ferrari...

Сейчас армия сильно изменилась. Сегодня это настоящая военная подготовка, дисциплина, современные задачи и обучение, максимально приближённое к своему прямому назначению.

Но в те годы, когда служил я, армия порой была очень своеобразной. Случались ситуации настолько нелепые и смешные, что не зря появилась известная фраза: «Кто был в армии — тот в цирке не смеётся». И один такой случай я запомнил на всю жизнь. Задача была простая. Покрасить кунг Урала. Кунг — это задняя часть грузовика, большой металлический кузов.

Мы с прапорщиком Фисуновым с самого утра получили бочку краски, открыли её, тщательно перемешали и начали готовиться к работе. Всё шло по плану. До тех пор, пока мы случайно не опрокинули ведро с краской. Я до сих пор помню, как оно медленно перевернулось. Как краска растекалась по полу. И как вместе с ней растекались наши надежды закончить работу вовремя. Краски больше не было, задачу никто не отменял. До утра Урал должен был быть покрашен. Прапорщик расстроился не меньше меня.

Я сказал:

— Пойду на обед.

Он махнул рукой:

— Иди. А я попробую что-нибудь придумать.

Когда я вернулся после обеда в ангар, запах краски чувствовался ещё на входе. Я сразу понял, прапорщик что-то нашёл. Захожу внутрь... смотрю. Урал действительно красят. Прапорщик сидит в противогазе, весь в краске, старательно работает пульверизатором. И всё было бы хорошо... Если бы не один маленький нюанс. Кунг был голубого цвета. Не серого, не зелёного, не защитного, а ярко-голубого.

Представьте себе военный Урал с голубым кунгом.

Я смотрел на него несколько секунд. А потом меня просто прорвало. Я смеялся так, что не мог остановиться, минут десять точно. Со слезами на глазах. Судя по всему, именно для таких ситуаций и придумали фразу про цирк.

Наконец я спросил:

— Товарищ прапорщик, а почему голубой?

Он снял противогаз, посмотрел на меня совершенно серьёзно и ответил:

— Лучше я получу за то, что мне выдали не ту краску, чем за то, что вообще ничего не покрасил.

Логика была железная. После приступа смеха мы всё-таки начали искать выход. Обошли часть. И каким-то чудом нашли серую краску. В итоге перекрасили кунг в нормальный тёмно-серый цвет. Хотя на следующий день нам всё равно досталось.

Но иногда я думаю:

что было бы, если бы этот голубой Урал всё-таки выехал на построение? Мне кажется, эту историю помнила бы вся воинская часть ещё много лет.

Когда армия закончилась — я вернулся другим человеком. Взрослее. Спокойнее. С внутренним знанием, что мир не обязан быть мягким. Мне казалось, что теперь, наконец, передо мной откроются дороги. Что я начну двигаться быстрее, сильнее, увереннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.